

ДЁРДЬ ФЁЛЬДЕШ

Венгерско–советские отношения в 1957–1989 гг. Краткий обзор

Эти более чем три десятилетия занимают особое место в тысячелетней истории венгерско–русских отношений. Начало было драматическим и трагическим. 23 октября 1956 г. руководство СССР без колебаний вынесло решение о вооруженном выступлении против вспыхнувшего в Будапеште восстания, а затем, после первой, неудачной попытки вмешательства, применив военную силу, сместило законное правительство и подавило национально-освободительное движение в Венгрии. Намеченного в Москве нового премьер-министра, Яноша Кадара, большинство общества поначалу считало советской марионеткой, наместником советского правительства.

В дальнейшем венгерское общественное мнение, западная дипломатия и московское партийное руководство, хотя и с разных позиций, но одинаково оценивали венгерскую политику в зависимости от того, насколько Венгрия отдалась от Советского Союза, в какой степени сумела вернуть свой суверенитет и независимость. Несомненно, в свое время такой подход был обоснован и понятен.

Однако не менее важно выяснить, каким образом удавалось реализовывать национальные интересы в отношениях между двумя странами. Дальнейший вопрос: какое значение имела в данный период Венгрия для советской внешней политики, изменилась ли за три десятилетия позиция Москвы относительно места и роли ее союзников?

1. Коротко о советской внешнеполитической стратегии

После 1956 г. в центре советской внешней политики по-прежнему стояла цель сохранить результаты и влияние, с огромными жертвами достигнутые во второй мировой войне. Этой цели Советский Союз старался добиться военными, экономическими и идеологическо-политическими средствами. Новая великая держава сумела реализовать свои стратегические интересы в Центральной Восточной Европе посредством экспорта режима, то есть советизации стран данного региона. Сталину удалось заинтересовать Соединенные Штаты и Западную Европу в ялтинских соглашениях

именно своей умеренностью и отказом от влияния на всем континенте, иначе говоря, Сталин признал преимущество англосаксонских (и французских) интересов в западной части Европы. С этого времени советская внешняя политика одновременно стремилась к объединению своих новых союзников и в то же время к их отделению друг от друга. Однако с середины пятидесятых годов становилось все яснее, что несмотря на одинаковые направления и разновидности гомогенизации, советизации и модернизации, в регионе Центральной Восточной Европы все с большей силой проявляются национальные интересы. Этот факт был принят к сведению руководителями советской внешней политики.

В это время главной целью советской внешней политики было достижение глобального равновесия с Соединенными Штатами и наиболее развитыми западными государствами. Решению этой задачи служили как программа вооружений, так и программа договняющего экономического развития. Интересно, что в то время как благодаря тридцатилетним усилиям (подписанию хельсинкского Заключительного акта, окончательному закреплению европейских границ, урегулированию международного статуса Германской Демократической Республики) Советскому Союзу удалось добиться сохранения зоны влияния, достижение военного и глобального политического равновесия при одновременном развитии экономики оказалось непосильной задачей. Несомненно, что в начале шестидесятых, а затем в середине семидесятых годов руководители советской внешней политики слишком оптимистично оценивали возможности страны. Тем самым Советский Союз провоцировал своих главных соперников, принуждая их прилагать еще более активные усилия в области вооружений, идеологии и внешней политики.

Советская внешняя политика в отношении стран Центральной и Восточной Европы изменилась лишь тогда, когда выяснилось, что наряду с недостижимостью глобальных целей, слишком дорого обходится и сохранение зоны влияния СССР. Это было не только экономическим вопросом. В середине восьмидесятых годов в отношениях между социалистическими странами уже не могли быть использованы и прежние идеологические, политические и военные средства. Тогда и произошел перелом, связанный с именем Горбачева: отказ от доктрины Брежнева в 1986 г. Советский партийный руководитель сообщил руководителем союзных социалистических стран, что не имеет возможности оказать им серьезную помощь для преодоления экономических трудностей, и им придется самостоятельно решать их социально-политические проблемы.

2. Венгрия – с советской точки зрения

Венгрия, как все страны Центральной Восточной Европы, имела особенности, влиявшие на позицию Советского Союза и его отношение к венграм. Этот народ не принадлежал к семье славян. Эта страна дважды вела войну против России и СССР. Венгрия была союзником фашистской Германии. Эта страна располагала экономическими ресурсами, полезными для СССР. Советские руководители знали, что национальные обиды играли большую роль как во внутренней, так и во внешней политике Венгрии. Таким образом, они могли породить региональную нестабильность, источником конфликтов было наличие многочисленного венгерского населения в странах региона. Выборы 1945–47 гг. показали, что радикальные левые сильны, но не располагают надежным большинством в стране. Наконец, после подавления революции и освободительного движения 1956 г. у советских руководителей не могло быть иллюзий относительно чувств, испытываемых к ним венгерским населением.

Все это давало советским политикам достаточно оснований для того, чтобы со здоровой сдержанностью, а если угодно, даже с подозрительностью наблюдать за событиями в Венгрии, за деятельностью руководимой Яношем Кадаром партии и правительства. По существу в политике советского руководства по отношению к Венгрии после 1956 г. можно выделить четыре периода. Первый продолжался с конца 1956 г. до 1958 г. В это время от Кадара ожидалось, прежде всего, восстановление власти союзной венгерской коммунистической партии и обеспечение стабильности в стране. В тесной связи с этим состояло и идеологическое требование. Венгерской социалистической рабочей партии необходимо было доказать, что восстание было контрреволюцией, которая, однако, вспыхнула и достигла успехов не из-за недостатков режима, а вследствие ошибок прежнего партийного руководства и сознательной деятельности врага. Социализм способен к самокоррекции, в народном выступлении за демократизацию и суверенитет проявились не проблемы экономического и политического строя советского типа. Для достижения этой цели советское руководство даже предоставило пришедшему с его помощью к власти новому правительству определенную автономию и крупную экономическую помощь. Благодаря неожиданно быстрой экономической и политической консолидации на всемирном совещании коммунистов, проведенном в ноябре 1957 г. по случаю 40-летней годовщины октябрьской революции, коммунистические руководители всего мира не только радовались успешному запуску первой космической ракеты, но и

приняли к сведению, что в Венгрии дела идут хорошо. Этот период завершился визитом Хрущева весной 1958 г., сопровождавшимся огромными массовыми мероприятиями, которые доказали советскому лидеру: настроение венгерского общества изменилось, события прошлого уже позади.

Второй период охватывает отрезок времени с 1958 г. по 1971 г. В этот период в Венгрии был создан собственный вариант государственного социализма. Завершилась классическая экономическая модернизация, была реформирована система управления экономикой, изменились отношения между государством и обществом, а также был ограничен контроль властей над сферой личной жизни людей. Этой программе соответствовала и проводившаяся Яношем Кадаром внешняя политика. Московские партийные руководители приняли этот курс, с пониманием отнеслись к учету национальных особенностей и необычному повышению уровня жизни в регионе, поскольку национальные цели формулировались в духе интернационализма и союзнической верности. Руководители советской внешней политики терпимо относились к венгерской внутренней политике и старались обратить венгерские успехи себе на пользу. В это время советские политические руководители считали, что относительная самостоятельность малых стран подтверждает их стремление к соглашению и расширяет их возможности маневрирования. Эта оценка была поколеблена кризисными ситуациями, возникшими в регионе: 1968 – Чехословакия, 1970 – Польша, а также подорвана флиртом Румынии с Китаем в 1971 г. Тогда Брежнев и решил, что пришло время выступить против венгерских реформ.

В третий период, между 1972 и 1976 гг., советское руководство под знаком социалистического интернационализма, стремясь предупредить кризис и компенсировать национальное обособление, подвергло Венгрию политическому, экономическому и идеологическому давлению. Москва старалась вмешиваться во внутриполитические дела Венгрии вплоть до вопросов замещения руководящих политических постов.

В четвертый период в результате появления внутренних трудностей и неблагоприятных изменений на мировой политической арене изменилась и позиция СССР по отношению к Венгрии. Роль Венгрии, где были обеспечены либерализованные и приемлемые условия жизни и достигнуты экономические успехи, снова приобрела повышенную важность, как в международной жизни, так и в острой идеологической борьбе. Достаточно вспомнить споры в связи с правами человека или еврокоммунизмом. С этого времени отноше-

ния между двумя странами стали более уравновешенными, что сопровождалось умножением дискуссий по экономическим вопросам. Однако Советскому Союзу приходилось обращать внимание и на другие социалистические страны, идти на все большие жертвы для сохранения своих союзников.

Советское руководство с особым старанием избегало вовлечения в венгерско-румынский конфликт, наблюдавшийся в течение большей части периода. Тем самым в действительности оно удержало руководителей внешней политики Венгрии от применения более жестких средств вплоть до открытого конфликта в вопросе национальных меньшинств.

Стремительное появление Горбачева в советской внутренней и внешней политике породило новую ситуацию и в отношении СССР к Венгрии, которая поначалу казалась высланным вперед авангардом, а позже, с 1987 г., – источником опасностей, который своим непреодоленным экономическим кризисом и долгами западным странам усиливает эрозию социалистического лагеря. Кремль по-прежнему не желал пойти на добровольный отказ от своей зоны влияния, но, по всей вероятности, не без воздействия указанных выше предпосылок, Советский Союз не помешал ни открытию железного занавеса на венгерских границах, ни смене режима. В результате этого он в итоге все же потерял завоеванные и долго сохранявшиеся им позиции в этом регионе.

3. Постоянные и переменные элементы венгерской внешней политики между 1956 и 1989 гг.

С венгерской точки зрения обзор отношения к Советскому Союзу делает необходимым несколько более детальную периодизацию. Однако если мы ограничим изучение лишь вопросом, возникало ли у руководства страны когда-либо за рассматриваемые тридцать лет серьезное намерение ослабить связи между двумя государствами, распространявшиеся на все сферы жизни, или отыскать себе другого союзника, то необходимо сделать вывод: этот период образует единое целое. За эти более чем три десятилетия венгерская внешняя политика неизменно выступала в качестве союзника СССР.

Вопрос окажется не таким простым, если мы рассмотрим интерпретации и реализацию венгерских национальных интересов в этот период. Прежде всего было разыграно краткое интермеццо в ноябре 1956 г., когда, учитывая советское правительственное заявление 30-го октября и национальные чувства венгров, венгерское партийное руководство серьезно задумалось о ликвидации тех элементов

советско–венгерских отношений, которые указывали на неравенство двух сторон. Однако этот вариант сошел с повестки дня после провала попыток правительства Кадара добиться «мирного», опирающегося на соглашение урегулирования и создания широкой политической базы. На следующем этапе, между 1957 и 1960 гг., Венгрия приспособилась к политике Хрущева, но и тогда стремилась к применению особых решений в рамках этой политики. Среди них выделяется реорганизация сельского хозяйства в конце 1961 г. Когда Москва провозгласила программу строительства коммунизма, венгерская партия осторожно «забыла» присоединиться к этому предполагавшему ускорение предприятию, которое Москва считала общим для социалистических стран. Одновременно руководство венгерской партии открыло возможность для сближения с социальными группами, не разделявшими партийной идеологии. Во время отстранения Хрущева от власти и в 1968 г. отношения между двумя странами стали достаточно напряженными. В этот период, продолжавшийся до 1971 г., ВСРП проводила в жизнь свои собственные внутривнутриполитические замыслы и оставалась под эгидой пролетарского интернационализма. Принимая во внимание интересы советской внешней политики, она самостоятельно налаживала связи со странами мира. С этого времени между двумя странами регулярно проводилось согласование в области внешней политики. Это имело и свои отрицательные стороны, поскольку соображения более крупного, сильного партнера получали больший вес при согласовании интересов. По этой причине не состоялось установление дипломатических контактов между Венгрией и ФРГ в середине 60-х гг., и из-за этого затянулось на полтора десятилетия присоединение Венгрии к Международному валютному фонду.

Между 1972 и 1976 гг. Кадар старался приспособиться к советским требованиям. Его позиция, по всей видимости, оправдывалась тем, что нефтяной и энергетический кризис сделал еще более очевидным тесную привязанность Венгрии к советской экономике. В 1977 г. начался новый этап, к этому времени ясно выявились и границы этой привязанности, и венгерская партия приняла новую стратегию внешних экономических связей в духе открытости по отношению к мировой экономике. С этого времени Советский Союз играл роль своего рода подпорки для венгерской экономики. Однако с 80-х гг. мировая социалистическая держава, боровшаяся с растущими внутренними проблемами и испытывавшая давление со стороны США, все с большим трудом справлялась с этой задачей.

В 80-е гг. Венгрия уже не могла себе позволить отказаться от извлечения максимальной выгоды из двухсторонних отношений.

Такое стремление существовало и раньше, однако значение не политических, а в первую очередь неприкрыто экономических интересов не было столь однозначным в развитии связей между двумя странами. Это справедливо применительно к обеим сторонам.

Здесь следует отметить, что с течением времени в системе венгерско-советских отношений на смену первоначального зачета интересов в растущей мере приходили согласование интересов и принцип взаимности. В эти годы Венгрия старалась оставаться в безопасной близости к Советскому Союзу и смягчать ограничительные последствия этой тесной зависимости.

4. Краткие итоги

Социалистическая модернизация перестроила экономику и общество Советского Союза и стран Центральной Восточной Европы. Социалистический лагерь внес свой вклад в дело сохранения мира и преобразования международных отношений после второй мировой войны.

Однако велика была и заплаченная за это цена. Система государственного социализма в длительной перспективе не смогла выдержать конкуренции с мировым капитализмом. С этой точки зрения отсутствие независимости, ограниченный суверенитет, дефицит демократии и ограничение прав человека, безусловно, ухудшают оценку отношений между двумя странами. Однако это не означает, что не следует изучать механизм функционирования этой системы отношений и степень ее вклада в развитие экономики, общества и культуры двух стран. Нельзя забывать и о том, что, с 1960-х гг. роль и влияние Венгрии в международной жизни значительно возросли.